

— Но Цин-нян и второй брат всегда относились ко мне хорошо, все в доме меня защищали, знали, что я слаб здоровьем, и все эти годы госпожа Янь продолжала управлять землями, оставленными моей матерью. Я действительно не знаю, как отблагодарить их, и потому умоляю вас, старая госпожа, помогите мне!

Гу Фаньшуан знал, что за все эти годы Чжан Ияо ни разу не сказал ни одного плохого слова о семье Чжан. В его памяти чаще всего звучали слова, что всё хорошо, но его доброта никогда не вызывала благодарности у семьи Чжан. Они раз за разом пытались уничтожить Ияо, не понимая, что всё, что у них есть, они получили благодаря ему.

— Это моя обязанность, и я не могу помочь Ияо больше, чем это. У него слабое здоровье... Эти мелочи слишком утомительны! — Госпожа Янь поспешила заявить о своих заслугах.

Цин-нян, стоявшая на коленях рядом, внутренне усмехнулась. «Эта дура... Земли, оставленные принцессой, не должны были оказаться в руках этой наложницы».

— Госпожа Янь, ваши слова не совсем справедливы! Я, старая раба, не понимаю, как частные владения принцессы, даже если Ияо не может управлять ими, оказались в ваших руках? Разве не господин Чжан должен заниматься этим? Когда вы, женщина, стали управлять делами? Неужели госпожа Янь уже стала хозяйкой дома? — Слова няньки заставили вдовствующую императрицу взглянуть на императрицу, которая, хоть и сохраняла спокойствие, уже покрылась испариной на лбу.

— Я лишь помогаю господину министру, не делая ничего предосудительного. Я никогда не думала заменить принцессу. Все эти годы в доме всё решала Цин-нян, она всегда стремилась стать супругой министра. Это всё не имеет ко мне отношения! Прошу вас, вдовствующая императрица и императрица, разберитесь! — Госпожа Янь в страхе упала на колени, непрерывно кланяясь.

В конечном итоге, госпожа Янь была из простых, и её трусливость и раболепие перед господами вызывали отвращение. Но именно поэтому она завоевала расположение императрицы. Большая часть имущества Фэнъи теперь превратилась в личные сбережения императрицы, и недостаток в бухгалтерских книгах никак не мог быть восполнен.

— Что вы говорите? Вдовствующая императрица, прошу вас... Цин-нян никогда не имела ни малейшей мысли о неуважении к принцессе. Я признаю, что я всего лишь простая служанка, никогда не мечтавшая о высоком положении. Просто Ияо сказал, что благодарен мне и хочет помочь... Но я категорически против! Госпожа Янь ранее управляла имуществом Ияо от имени господина, но я, из-за своего положения, не могла вмешиваться в доходы!

— Не знаю, из-за положения или из-за сговора, но это настоящая драка собак! — Холодно произнесла драгоценная супруга У.

— Драгоценная супруга У может проверить бухгалтерские книги имущества принцессы. Если хоть одна монета попала ко мне, я готова понести наказание! — Она прекрасно знала, что эти книги никогда не будут представлены, ведь недостаток в них был достаточным, чтобы сто раз отрубить голову госпоже Янь.

Госпожа Янь запаниковала и поспешно сказала:

— Эти книги... всегда хранились у господина, я не помню подробностей.

— Только что вы говорили, что помогаете с мелочами, а теперь не помните? Обман

вдовствующей императрицы — это смертное преступление! — Громко отчитала её драгоценная супруга У.

Цин-нян, увидев это, добавила:

— Моя единственная цель — чтобы Чэньци стал законным сыном в доме министра. Я восхищаюсь принцессой и надеюсь, что мой сын сможет проявить сыновнюю почтительность. У Ияо слабое здоровье, и могилу принцессы Фэнъи всегда убирал Чэньци, но из-за отсутствия официального статуса это вызывало пересуды!

Чжан Ияо приподнял бровь, внутренне радуясь.

— Да... Вдовствующая императрица! Ияо умоляет вас... позвольте второму брату быть усыновлённым матерью. Всё, что я не могу сделать из-за своего здоровья, сможет сделать второй брат.

Сяо Цзиньюй не понимал, почему Чжан Ияо так настаивает на том, чтобы Чжан Чэньци стал законным сыном. Зачем ему это нужно?

— Вдовствующая императрица, подумайте трижды, усыновление Фэнъи — это важное дело, нельзя просто согласиться... Что, если кто-то замышляет недоброе? — Драгоценная супруга У попыталась отговорить.

Вдовствующая императрица кивнула:

— Драгоценная супруга У права. Обычно, если с Ияо всё в порядке, я закрываю на это глаза. Но теперь он дошёл до такого состояния, что у законного сына даже нет охраны. Вы знаете, что у него слабое здоровье, но всё равно отпустили его одного в горы. Приведите сюда Цин-нян и госпожу Янь, я сама их допрошу, и только потом приму решение.

— Вдовствующая императрица, это несправедливо! Умоляю вас... — Госпожа Янь отчаянно кивала императрице, молча умоляя её о помощи. Императрица видела это, но лишь кивнула для вида.

Ияо, увидев это, попытался встать, но из-за слабости упал в обморок.

Цин-нян молчала, понимая, что даже если её арестуют, через несколько дней её отпустят. Пока план остаётся неизменным, она сможет изуродовать лицо Ияо, отрезать ему язык... и заставить его заменить Чэньци, выйдя замуж за семью Ань.

Действительно, мать и сын были едины. Мысли Чжан Чэньци полностью совпадали с мыслями Цин-нян, но он не ожидал, что на его пути появится Сяо Цзиньюй, который уже давно разгадал его планы.

Взгляд вдовствующей императрицы был полон беспокойства, она волновалась за Ияо.

— Вдовствующая императрица, не волнуйтесь... С Ияо всё в порядке, ему просто нужен отдых. Дела семьи Чжан не решатся за один день, мы разберёмся, но не стоит портить здоровье из-за злодеев! — Сяо Цзиньюй тихо утешил её, бросив взгляд на драгоценную супругу У, которая тут же подошла и поддержала вдовствующую императрицу.

— Вдовствующая императрица, я провожу вас отдохнуть, а потом позабочусь, чтобы Ияо получил всё необходимое. Завтра утром он будет здоров и бодр, — Драгоценная супруга У

улыбнулась.

Сяо Цзиньюй, глядя на закрытые глаза Чжан Ияо, улыбнулся:

— Все ушли... Ты, притворяющийся больным, вставай.

Чжан Ияо не двигался, подумав: «Тогда почему ты не уходишь вместе с ними!»

Сяо Цзиньюй наклонился, приблизившись к лежащему юноше. Его горячее дыхание коснулось лица Ияо, создавая ощущение давления. Он резко открыл глаза и увидел перед собой звериный взгляд, словно охотник, ожидающий, когда добыча сама попадёт в ловушку.

— Третий принц, прошу вас, держите дистанцию... — Ияо слегка приподнялся, холодно глядя на Сяо Цзиньюя.

— Перед тобой я не могу держать дистанцию. Видимо, я не оставил у тебя хорошего впечатления, раз ты смотришь на меня, как на врага, — Сяо Цзиньюй с сожалением произнёс.

«Враг — это подходящее описание!»

Чжан Ияо не обратил на это внимания, лишь тихо сказал:

— Враг — это слишком сильно, впечатление... оно довольно смутное. Просто я ненавижу, когда кто-то пытается быть умнее меня и выяснить мои слабости.

— Ха-ха... — Сяо Цзиньюй рассмеялся, погладив его по голове. — Мне так интересно, что у тебя в голове? Я думал, что ты на стороне наследника, но, судя по сегодняшнему поведению, ты совсем не на его стороне.

— Я тоже думал, что я на стороне наследника, но посмотри, в каком я состоянии?

Гу Фаньшуан втайне наблюдал за Сяо Цзиньюем. Он всегда был осторожен и не доверял людям легко. Его притворная слабость была лишь попыткой вызвать сочувствие.

— Может, это недоразумение. Ты так много сделал для наследника... Он, должно быть, ценит тебя. Ты спас его от катастрофы на реке Хуайхэ, и без тебя он, возможно, уже был бы в тюрьме, — Говоря это, Сяо Цзиньюй злобно посмотрел, проклиная Чжан Ияо за то, что тот разрушил его планы.

Чжан Ияо холодно усмехнулся:

— Я думал, что третий принц умен, но оказалось, что ты глуп. Если бы ты раскрыл дело о наводнении на реке Хуайхэ, сейчас ты бы оказался в беде. Кажется, я помогал наследнику, но на самом деле я думал о тебе!

— Что ты имеешь в виду? — Сяо Цзиньюй не понял.

— Ты думаешь, император Лян не знает, что делает наследник? Ему просто всё равно... Императору Лян наплевать на ваши распри, ему наплевать на жизнь народа! Он заботится только о своей власти, о том, остаётся ли его империя в его руках. В его глазах вы не сыновья, а лишь подданные, пешки для укрепления его власти, — Чжан Ияо высказал правду, но, видя замешательство собеседника, лишь вздохнул.

— Ты хочешь сказать, что если я обвиню наследника, он узнает о скрытых силах второго

принца, и это может затронуть меня! — Третий принц, кажется, начал понимать.

<http://bllate.org/book/16708/1535605>